

То, как автор создает свои произведения – это всегда загадка, всегда таинство и, наверное, один из ключевых вопросов, которые, в последствии, интересуют потомков. И у этого вопроса, определенно, есть две составляющие: одна – филологическая, другая – биографическая. Но сейчас речь не о том. Мне кажется, что, если рассуждать о творческом методе Башлачева, то мы, безусловно, должны выделить в его судьбе два творческих периода, когда он писал немного по-разному. Первый творческий период – раннее творчество. Оно носило несколько более вдохновенный характер. Автор сам воспринимал себя как медиатор. Автор сам считал, что кто-то водит его рукой. Он рассказывает своим друзьям, что это своего рода озарение. Что вот он видит какой-то луч света и после этого появляются стихи. В принципе нам подобные истории хорошо известны по судьбам других, более старших поэтов. То есть это – история, которая неоднократно озвучивалась разными людьми для описания собственного вдохновения. Но, при этом, все таки, я бы не недооценивал здесь роль интеллекта, потому что, в то же время Александр достаточно эффектно и хорошо играет в разного рода творческие игры, сочиняет тексты на заданные рифмы, на заданные темы. Он мастер такого достаточно осмысленного экспромта и так далее. Но во второй период все меняется до неузнаваемости. Рукописи совершенно не похожи на ранние. Они напоминают своего рода словесный верстак. Башлачев записывает строки не полностью, например, в строке может быть найдено первое, второе и пятое слово, но оставлены пустые места. Он подбирает разные слова на эти вакантные места. Он стрелочками переносит вокабулы туда-сюда. Он пытается как-то сформировать текст, но, если угодно, интеллектуально. Можно посмотреть на черновик произведения «Когда мы вдвоем». Это не окончательный черновик и, безусловно, не самый ранний. То есть он пытается работать на этом верстаке, но когда количество исправлений переходит разумный предел, он переписывает заново и снова начинает переставлять, подбирать слова и так далее. И вот здесь, на мой взгляд, таится одна из ключевых загадок Башлачевского творчества в целом. Потому что в поздний период он безусловно начал работать значительно рациональнее. Если угодно, вот это соотношение интеллекта и вдохновения радикально изменилось в сторону интеллекта. Но это привело к созданию совершенно надрациональных и метафизических текстов.